

ЛИТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ
№ 20.

31 Октября

1867 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О внось монастырями и Каѳ. Соборомъ Литов. епархіи части свѣчной прибыли въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

По указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, Литовская Духовная Консисторія слушала сообщеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 22 Іюля сего года за № 7081,

переданное Его Преосвященствомъ въ Консисторію для соотвѣтственныхъ распоряженій, при которомъ препровождаетъ копію съ опредѣленія Св. Синода отъ 21 іюня—5 іюля 1867 года, по отзываютъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, въ томъ числѣ и Его Высокопреосвященства, отъ 11 апрѣля 1867 года за № 2,756, объ отдѣленіи нѣкоторой части изъ свѣчныхъ доходовъ по церквамъ, изъятымъ отъ взноса свѣчной прибыли, въ пользу Духовно-Учебныхъ заведеній, для зависящихъ со стороны Его Высокопреосвященства распоряженій. Содержаніе сей копіи слѣдующее: имѣя въ виду, что рекомендованная Св. Синодомъ мѣра-отдѣленіе на потребности Духовно-Учебныхъ заведеній части свѣчнаго сбора по монастырямъ, Каѳедральнымъ Соборамъ и другимъ изъятымъ отъ взноса свѣчной прибыли церквамъ, предположена съ тою цѣлію, чтобы весь избытокъ дохода, который чрезъ сіе получится по каждой епархіи, исключительно былъ обращенъ на увеличеніе вкладовъ содержанія наставниковъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній той Епархіи, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ предоставить Преосвященнымъ Литовскому, Рязанскому и Вятскому ту сумму изъ заявленныхъ ими пожертвованій отъ монастырей, соборовъ и церквей ввѣренныхъ имъ Епархій, которая невнесена еще въ подлежащія смѣты доходовъ и расходовъ на 1867 годъ, обратить по ихъ усмотрѣнію на потребности Духовно-Учебныхъ заведеній и сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время означенныя пожертвованія ежегодно вносимы были мѣстными управленіями въ смѣты

доходовъ и расходовъ на содержаніе сихъ заведеній. Справка: Определеніемъ Св. Синода отъ 26 января—10 февраля сего года предоставлено всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ томъ числѣ Высокопреосвященнѣйшему Іосифу Митрополиту Литовскому право на отдѣленіе, на потребности Духовно-Учебныхъ заведеній, части свѣчнаго сбора, по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи монастырямъ, Каѳедральнымъ Соборамъ, часовнямъ и другимъ бывшимъ по нынѣ свободными отъ взноса свѣчной прибыли церквамъ, при чемъ поставлено было имъ въ извѣстность, что избытокъ дохода, который отъ свѣчнаго сбора получится, *долженъ быть исключительно обращенъ на увеличеніе окладовъ содержанія наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній вървенныхъ имъ Епархій.* Посему Консисторія, согласно вышепрописанному определенію Св. Синода, и резолюціи Его Высокопреосвященства, записанной на отзывѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по означенному предмету, затребовала отъ кого слѣдуетъ свѣдѣнія о имѣющемся по сказаннаго рода церквамъ Литовской епархіи годичномъ количествѣ свѣчнаго сбора и части онаго, могущей быть отдѣленною на потребности духовно-учебныхъ заведеній. Изъ доставленныхъ отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ свѣдѣній о количествѣ остатка отъ свѣчной суммы, въ Консисторіи составилаь вѣдомость, по которой означенный остатокъ отъ свѣчной суммы опредѣлился въ слѣдующихъ цыфрахъ: 1) 50 р. отъ Виленскаго Св. Духова монастыря; 2) 15 р. отъ Виленскаго Св. Троицкаго; 3) 15 р. отъ Борунскаго Покровскаго; 4) 15 р. отъ Березвецкаго

Рождество-Богородичнаго; 5) 35 руб. отъ Жировицкаго Успенскаго; 6) 40 руб. отъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго; 7) 15 руб. отъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго. 8) 10 руб. отъ Тороканскаго Богоявленскаго; 9) 30 руб. отъ Пожайскаго Успенскаго; 10) 35 руб. отъ Сурдецкаго Св. Духова, 11) 10 руб. отъ Гродненскаго Рождество—Богородичнаго женскаго монастыря и 12) 50 рублей отъ Виленскаго Каѳедральнаго Собора, всего 320 рублей. Производство означенной суммы, согласно состоявшемуся 23 минувшаго марта опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, положено начать съ начала сего 1867 года; почему отъ имени Его Высокопреосвященства отзывомъ отъ 11 апрѣля сего года за № 2,756 и испрашивалось у Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора указаніе, куда слѣдуетъ обратить вышеозначенную сумму. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Показанную въ справкѣ сумму всего триста двадцать рублей серебромъ признать подлежащею взносу въ Правленіе Литовской Духовной Семинаріи для обращенія оной по ближайшему усмотрѣнію Правленія о потребностяхъ Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, и съ тѣмъ, чтобы оное же Правленіе сказанную сумму въ означенномъ количествѣ отъ каждой мѣстности вносило на будущее время въ смѣты своихъ доходовъ и расходовъ. О чемъ съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла давая знать указами поименованнымъ монастырямъ и Каѳедральному Собору, предписать, чтобы заявленное ими пожертвованіе, въ показанномъ въ сей справкѣ количествѣ, было своевременно отослано за сей

1867 годъ и впредь ежегодно отсылалось въ Правленіе Литовской Духовной Семинаріи, которому и сообщать о семъ. Г. Вильна 4 Октября 1867 года.

II.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ

въ м. Яловкѣ.

Волковскій Благочинный донесъ, что въ м. Яловкѣ деревянный костелъ, переданный гражданскимъ начальствомъ на устройство въ этомъ костелѣ православной церкви по случаю присоединенія прихожанъ его къ св. Вѣрѣ Православной, по надлежащемъ, соотвѣтственно потребностямъ православнаго храма, приспособленіи, имъ Благочиннымъ 14-го минувшаго мая освященъ по чину Православной церкви, въ сослуженіи шести священниковъ, и съ того дня открыто въ новоосвященной церкви Богослуженіе; богомольцевъ крестьянскаго сословія набралось до 3,000 душъ; сверхъ того при освященіи находились важнѣйшіе чиновники изъ города Волковесска, и всѣ мировые посредники Волковесскаго уѣзда; во время Богослуженія пѣли крестьянскіе дѣти, обучающіеся въ Волковесскомъ уѣздномъ училищѣ; при этомъ слышно было, какъ простой народъ, смотря на пѣвцовъ и трогаясь ихъ пѣніемъ, отдавалъ преимущество нашему пѣнію предъ звуками трубъ латинскаго органа; на Божественной Литургіи, послѣ причастаннаго стиха, было произнесено помощникомъ Вол-

ковыскаго Благочиннаго, священникомъ Гудзевичской церкви Викторомъ Абрамовичемъ приличное торжеству, слѣдующее

СЛОВО:

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Стих. на хвал.

Сими словами, братія, св. Православная церковь Христова, какъ чадолюбивая мать, приглашаетъ всѣхъ дѣтей своихъ — Православныхъ христіанъ къ радости о Господѣ въ свѣтлые праздничные дни свои. Этими же словами и я, смиренный служитель церкви, дерзаю призывать всѣхъ васъ къ высокой радости и веселію въ сей нарочитый день, *его же по истинѣ сотвори Господь*, въ день обновленія и освященія св. храма сего.

Да и какъ намъ не радоваться и не торжествовать, братія, когда видимо и осязательно мы удостоверяемся, что намъ Православнымъ низпосылаются отъ Бога великія и богатая милости?—Какъ намъ не радоваться, когда вспомнимъ, что не болѣе, какъ четыре вѣка тому назадъ, здѣсь обиталъ сплошною массою Православный народъ, прославлявшій Бога едиными усты и единымъ языкомъ? Народъ сей, или что тоже предки ваши, не зная никакого дѣленія Вѣры, происками іезуитовъ и другихъ ихъ сообщниковъ, а враговъ св. Православія, чрезъ образовавшуюся унію, оторванные отъ лона своей матери,—церкви Православной, блуждали столько времени, яко овцы безъ пастыря, внѣ единственнаго ковчега спасенія, внѣ покровы и руководства св. церкви Православной. Но приспѣло время, повѣялъ Духъ Божій, и въ царствованіе блаженныя памяти Импе-

ратрицы Екатерины II миллионы униатовъ возвратились на лоно своей Православной церкви, — а не сполна тридцать лѣтъ тому назадъ, какъ этотъ же выродокъ Православія — оставшіеся униаты, — познавъ свое заблужденіе, по мановенію Божію, при руководствѣ одного изъ опытнѣйшихъ іерарховъ здѣшняго края, — мирно и съ любовью въ такомъ же почти количествѣ окончательно возвратились въ нѣдра св. Православія, — тогда, какъ не много раньше предъ тѣмъ, значительная часть тѣхъ-же униатовъ приманками, просками и насиліемъ іезуитовъ вовлечена въ римско-католичество и коснѣеть въ ономъ. Но промыслъ Божій и тутъ не бездѣйственъ. Многіе совращенные, почувствовавъ пустоту въ сердцѣ, путемъ мирнаго убѣжденія, тысячами возвращаются на лоно прародительской своей Православной церкви, чему утѣшительный и наглядный примѣръ мы имѣемъ и въ приходѣ здѣшней же Яловской церкви. Какъ же намъ сему не порадоваться и не ликовать?. Не болѣе какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время господства въ семъ краѣ пановъ и ксендзовъ, стѣны сего самаго храма оглашались бурными, мятежными гимнами, проповѣдывалась антихристіанская ненависть къ ближнимъ своимъ соотчичамъ и собратіямъ, и созрѣвшія въ сей цѣли преступныя страсти противу Престола и отечества, — не находя для себя довольно простора въ стѣнахъ сего храма, перенеслись въ сосѣдніе лѣса, и тамо безчинствуя и наводя страхъ и ужасъ на мирныхъ жителей въ окрестности, производили разбои, грабительства, поджоги и убійства невинныхъ, беременныхъ женщинъ и даже младенцевъ. И вотъ же, тотъ самый храмъ, свидѣтель преступныхъ дѣйствій и безчинствъ, милостію Божію, нынѣ обновленъ и освященъ въ храмъ Православный, — въ истинный домъ Бо-

жій,—домъ молитвы и поклоненія Вседержителю Богу. Тогда, какъ два, три года тому назадъ одного причта было предостаточно для исполненія всѣхъ нуждъ духовныхъ для здѣшняго прихода Яловской Православной церкви,—теперь, благодареніе Всевышнему, съ умноженіемъ чадъ духовныхъ сей церкви, открылась настоятельная потребность въ дарованіи вамъ другаго священника и другаго церковнаго причта, который, конечно, и будетъ назначенъ отъ попечительнаго начальства. Послѣ этого, кому изъ Православныхъ не радоваться и не торжествовать въ сей многознаменательный и нарочитый день, его же сотвори Господь?—

По этому съ любовію привѣтствуемъ васъ, новые прихожане здѣшней Яловской Православной церкви,—новые наши собратія по вѣрѣ! честь и слава вамъ за ваше благоразуміе и усердіе! — Любовь всѣхъ Православныхъ для васъ здѣсь на землѣ; а за гробомъ надежное спасеніе отъ Господа.

Равномѣрно и вамъ, благородные и благочестивые дѣятели и руководители сего добраго дѣла, добръ потрудившіеся на почвѣ вертограда Господня, да будетъ вамъ миръ и благословеніе отъ святой церкви, и Господь силъ да укрѣпитъ ваши силы къ продолженію таковыхъ дѣлъ, за которыя несомнѣнно *мзда ваша многа на небеси.* (Лук. 6—23).

Еще къ Вамъ обращаюсь, братія, Православные прихожане здѣшней церкви. Какъ намъ не радоваться и не ликовать въ день сей?— Сочувствуя благоразумію и усердію вашему по возвращенію къ вѣрѣ предковъ вашихъ, и единовѣрный намъ Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій **МОНАРХЪ** нашъ не оставилъ васъ Своею Царскою милб-

стію и любовію. Взгляните на эту прекрасную Икону Казанскія, на весь міръ Чудотворныя, Божія Матери,—этотъ драгоцѣннѣйшій Царскій подарокъ, присланный для васъ въ здѣшнюю новоосвященную Яловскую церковь. Вы должны высоко дорожить этою истинно отеческою заботливостію о васъ Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора, всю свою многотрудную Царскую жизнь на то обрешаго, предъ Богомъ и людьми, чтобы всѣхъ своихъ отъ Бога врученныхъ Ему вѣрноподданныхъ оградить съ одной стороны отъ всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, — а съ другой доставить имъ вѣрноподданнымъ, какое только возможно въ семь мірѣ, счастье и благоденствіе. Взгляните на себя назадъ, Православные, не дальше какъ за восемь или девять лѣтъ;—чѣмъ вы были тогда, и чѣмъ вы теперь?—тогда вы были закрѣпленные, безотвѣтные рабы у своихъ господъ—пановъ, яко овцы за коленія; а теперь совсѣмъ не то, теперь вы люди свободные, чувствуете въ себѣ достоинство человѣка;—законъ государственный оградиль васъ отъ постороннихъ притѣсненій; вы пользуетесь своимъ самоуправленіемъ, — и годъ отъ года, день ото дня на васъ изливаются отъ Царскаго Престола новыя Высокомонаршія благодѣянія. Знайте же послѣ этого, что весь залогъ своего счастья и благоденствія Всемилостивѣйшій Царь нашъ положилъ въ счастья и благоденствіи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ, такъ что Онъ, Чадолубивый Отецъ нашъ, тогда только и радуется, когда радуемся мы—дѣти Его.

Не будемъ же, Православные братья, безчувственны и неблагодарны къ Богу, толико чрезъ Помазанника своего намъ благодѣющему,—дабы и намъ не подпасть справедливому упреку отъ Спасителя Бога нашего, какъ тѣ девять

прокаженныхъ мужей, получившихъ отъ Христа Бога исцѣленіе, но не нашедшихъ въ себѣ довольно побужденій, чтобы *возвращеся воздати славу Богу* за свое исцѣленіе. Стекайтесь въ многолюдствѣ и какъ можно чаще въ новоосвященный храмъ сей, повѣдайте Всемогущему Богу предъ св. Ликомъ Казанской Иконы Богоматери, отъ Царскихъ щедротъ вамъ дарованной, всѣ ваши горя и радости семейныя,—и при первомъ обращеніи вашихъ взоровъ на сію св. Икону, молитесь, да всемогущими мольбами ея у Престола Божія, сохраненъ будетъ на радость нашу въ здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій Царь нашъ Александръ Николаевичъ и весь Августѣйшій Его Царствующій Домъ; довѣрьтесь всемъ сердцемъ водительство св. нашея Православныя церкви,—охотно давайте дѣтей въ устроенныя народныя школы, дабы, подъ руководствомъ вашихъ духовныхъ отцевъ, онѣ воспитаны были въ страхѣ Господнемъ и, при наученіи грамотѣ, получили бы яснѣйшія понятія какъ о жизни истинно христіанской въ духѣ Православномъ, такъ и пріобрѣли бы настоящія свѣдѣнія, на сколько это доступно имъ,— о томъ, *яже есть воля Божія* и воля Царская.

При всемъ томъ не забудьте, братія, что какъ между вами есть еще люди, наши же братія, которые, по не благоразумію своему, коснѣютъ еще въ вѣрѣ Римско-католической—въ папизмъ, и упрямятся возвратиться на лоно прародительской своей Православной церкви;—то на васъ Православныхъ лежитъ высокосвященный долгъ обратить ихъ силою убѣжденія и братними совѣтами въ вѣру предковъ ихъ,—въ вѣру святыхъ Каоолическія Восточныя церкви, т. е. въ св. Православіе, въ которое тысячами вы уже возвратились.

За всѣмъ тѣмъ, въ сей радостный день, *егоже* по истинѣ *сотвори Господь*, — миръ Божій, *превосходли*, по словамъ Апостола, *всякъ умъ*, да почіетъ на васъ и на чадахъ вашихъ, братія, и да пребудетъ съ вами отъ нынѣ и до вѣка! Ты же, о Пресвятая Небесная Царице, — въ славномъ и древнемъ градѣ Россійскомъ — Казани явившая святыи ликъ Свой, — тысячами чудесъ по всему міру прославленная, и въ сей Иконѣ Высочайше для сей церкви Яловской дарованная, и здѣсь намъ теперь присущая, не претай молитися Сыну Твоему, Христу Богу Нашему, да избавляя насъ отъ всякія нужды и болѣзней, спасетъ Тобою души наша. Аминь.

Нѣсколько словъ по поводу освященія приписной къ Слонимскому Собору церкви.

День 21 мая сего года для прихожанъ Слонимскаго Православнаго Собора былъ истиннымъ церковно-приходскимъ праздникомъ. Въ сей день освящена была у насъ приписная къ Слонимскому собору (она же будетъ теплая) Св. Троицкая церковь, устроенная изъ упраздненнаго Бернардинскаго костела на средства частію собора, частію же на разныя добротныя приношенія отъ прихожанъ особенно сельскихъ. Этотъ праздникъ для насъ по истинѣ былъ великъ; ибо освященіе церкви совершилось, по провидѣнію Божию, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ три столѣтія назадъ стояла наша древняя православная Св. Троицкая церковь *).

*) Плацъ этой древней церкви былъ тогда весьма не великъ: нынѣ же — онъ болѣе обширенъ. Следовательно, нѣкогда отнятое у насъ возвращено нынѣ съ лихвою.

Вотъ какъ совершалось самое торжество освященія: въ 10-ть часовъ ровно заблаговѣстили въ Соборѣ и народъ сталъ туда со всѣхъ концовъ города собираться. Черезъ четверть часа—между разставленными заранѣе въ два ряда по всей городской площади войсками, двинулся крестный ходъ изъ Собора и послѣдовалъ по Спасской улицѣ къ новоустроенной церкви. Въ семъ крестномъ ходѣ, во главѣ духовенства, въ полномъ облаченіи шествовалъ Жировицкаго монастыря Архимандритъ Николай, съ осмью священниками изъ уѣзда, шедшими предъ нимъ по два въ рядъ со святыми иконами. Предъ духовенствомъ шли дѣвушки съ корзинками въ рукахъ и изъ нихъ разсыпали по пути цвѣты; передъ дѣвицами шли пѣвчіе; предъ пѣвчими—народъ съ братскими образами и хоругвями, а къ самому началу сего шествія ученики уѣзднаго и приходскаго училищъ. Это все шествующіе впереди духовенства; позади же его—двигалась огромная масса народа, собравшагося нарочито для сего духовнаго торжества.

Когда только крестный ходъ двинулся изъ Собора, сей часъ раздался благовѣстъ въ новоустроенной церкви, а когда все шествіе показалось на срединѣ площади, тогда на башнѣ этой новоустроенной церкви загудѣли со всею силою всѣ колокола, возвѣщая всему городу какъ бы и свою радость, что послѣ долгаго своего молчанія они поступаютъ нынѣ на новую должность—на служеніе не папской церкви, коей до закрытія костела они принадлежали, — а церкви Вселенской,—православной и истинно Христовой церкви. Какъ только православный благовѣстъ на сей

колокольнѣ въ первый разъ услышанъ былъ, весь народъ невольно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и возблагодарилъ Бога о возвращеніи ему того мѣста, гдѣ ихъ предки нѣкогда слышали такой же благовѣсть и гдѣ всегда молились чисто по русски, по православному.

Въ такомъ видѣ, порядкѣ и душевномъ настроеніи крестный ходъ вошелъ въ новую церковь, велѣдъ за чѣмъ началось и самое освященіе. Не будемъ здѣсь говорить подробно объ обрядѣ освященія и самой Божественной службѣ: это извѣстно всякому; скажемъ только, что какъ вся служба, такъ и общее настроеніе умовъ и сердець возвѣщало какую-то неописанную радость! И дѣйствительно, такія минуты въ жизни истиннаго христіанина не скоро могутъ изглажаться! По окончаніи всей службы, совершенъ былъ съ образами и хоругвями обратный крестный ходъ въ Соборъ, и тамъ отслужено было равноапостольнымъ царямъ Константину и Еленѣ молебствіе, и за тѣмъ превозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Кстати замѣтимъ, что въ этотъ день въ новоустроенной церкви весьма много было и римскихъ католиковъ.

Во время обѣдни сказана было мѣстнымъ соборнымъ священникомъ Климентомъ Смольскимъ слѣдующая проповѣдь.

С Л О В О

на освященіе церкви, устроенной изъ упраздненнаго въ городѣ Слонимѣ Бернардинскаго костела.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Господь Богъ, по неизрѣченной своей милости, сподобилъ насъ—православныхъ чадъ быть причастниками великаго торжества и душевнаго утѣшенія.

Въ настоящій торжественный день, въ семь древнерусскомъ нашемъ градѣ, совершается—въ возобновленномъ на частныя средства зданіи Бернардинскаго костела—освященіе церкви, коей, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, суждено быть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ три столѣтія назадъ и стояла наша первая старинная православная святыня. Древняя эта церковь была деревянная, небольшая: она освящена была,—какъ извѣстно изъ письменныхъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ,—во имя Святыя и живоначальной Троицы.

Въ воспоминаніе о сей то древней церкви, во имя той же Живоначальной Троицы, нынѣ освящается и сей каменный величественный храмъ. Да будетъ же въ немъ, христіане православные, благословенно имя Господне отнынѣ до вѣка! „Сей же день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.“

При настоящемъ духовномъ торжествѣ ксатати будетъ, православные христіане, напомнить здѣсь о томъ, ради какихъ причинъ прекратилось существованіе нашего древняго Свято-Троицкаго храма.

Онъ пересталъ существовать не ради ветхости своей, не по равнодушію православныхъ къ поддержкѣ онаго,— нѣтъ: здѣсь были совершенно другія причины! онъ былъ уничтоженъ правительствомъ польскимъ, подъ гнетомъ коего западно-русская окраина долго находилась.

Къ уничтоженію же, какъ сего храма, такъ и прочихъ въ городѣ Слонимѣ, коихъ нѣкогда здѣсь было девять,— это правительство всегда было побуждаемо непримиримыми врагами православія — своимъ католическимъ духовенствомъ,— кои, съ присоединеніемъ сего края къ Польшѣ, стали здѣсь поселяться и распоряжаться, какъ полные власти-тели. Вотъ кто былъ главною причиною уничтоженія сего храма! Не бесполезно будетъ также, если притомъ мы вспомняемъ, православные христіане, все прежнее злополучное—для нашихъ предковъ—время, которое да служить нынѣ въ вѣчное назиданіе: какъ намъ надобно теперь держать себя въ отношеніи той же силы, и по настоящее время неотрѣшившейся отъ старыхъ замысловъ на подчиненіе себѣ нашей православной церкви, и крѣпко думать завѣтную свою думу. И такъ поднимаемъ мрачную завѣсу, проглянемъ въ это давно минувшее время и посмотримъ, каково-то здѣсь нѣкогда жили предки наши? Кто знаетъ исторію западной нашей Россіи отъ начала до конца; тотъ много, много грустнаго тамъ видѣлъ. Знаетъ онъ, какъ нашъ Русскій людъ подъ гнетомъ Польши тяжело страдалъ, и страданіямъ своимъ не находилъ предѣла. Знаетъ, какъ мало онъ испытывалъ тогда радостей и какую бездну переносилъ печалей, а особенно какъ много онъ переносилъ горя отъ пришельцевъ за свою православную вѣру

До ихъ появленія, особенно съ начала XII вѣка наши

предки жили здѣсь одною душею и однимъ сердцемъ; и самое лучшее время для нихъ было только то, когда они находились подъ благимъ управленіемъ своихъ русскихъ князей. Но полнымъ спокойствіемъ, радостію и счастіемъ они не долго наслаждались: скоро наступило для нихъ другое время; на западную окраину нашу стали нападать то Татары, то Литовцы. Русскіе наши князья хотя иногда ихъ и прогоняли; но часто и сами были изгоняемы. Плохо тогда приходилось предкамъ нашимъ: но и то еще благо было, что ни Татаринъ, ни Литовець никогда не посягали на уничтоженіе родной ихъ православной вѣры. Православныя святыни все-таки по прежнему красовались. Но не то было послѣ,—съ началомъ задуманнаго поляками соединенія Литвы съ Польшей...

Съ этого именно періода падаютъ на народъ нашъ разныя бѣды и несчастія. И вотъ, что было причиною всѣхъ послѣдующихъ бѣдствій. Князь Литовскій Ягайло, пожелавъ жениться на польской королеви Ядвигѣ и получить вмѣстѣ съ нею польскую корону, по проискамъ римскаго духовенства долженъ былъ отречься отъ православной вѣры, которую въ то время онъ исповѣдывалъ, и принять новую, которой до того времени въ нашей западно-русской окраинѣ не было мѣста,—вѣру Римскаго Папы,—неправильно нынѣ именуемую католическою. Мало того: изъ политическихъ видовъ принужденный сдѣлаться латинникомъ, запутанный въ сѣти папистическихя, Ягайло долженъ былъ еще предъ духовенствомъ католическимъ принести торжественный обѣтъ на повсемѣстное истребленіе въ предѣлахъ своего княжества исповѣдуемой всѣмъ народомъ православной вѣры. И только при такихъ лишь условіяхъ онъ могъ жениться на польской королеви. Но

для руки Ядвиги онъ не задумался все это исполнить.... Принятіе Ягеллой таковыхъ тяжелыхъ условій было великимъ торжествомъ для римскаго духовенства,—а для нашего русскаго народа началомъ всевозможныхъ несчастій. Не хотѣлось бы вспоминать про это тяжкое время: но въ поученіе потомству изъяснимъ, хотя вкратцѣ, все то, что должны были здѣсь выстрадать наши предки подъ гнетомъ непрощенныхъ гостей и опекуновъ латино-польскихъ. Съ этого времени Латинскіе ксендзы, поддерживаемые Ягайлой, сдѣлались вліятельнѣйшими распорядителями: они сейчасъ приступили къ постройкамъ костеловъ и сильно стали дѣйствовать на православныхъ къ совращенію ихъ въ латинство. Народъ тогда почувалъ все свое горе, и хотя онъ постоянно заявлялъ передъ Великимъ Княземъ о козняхъ латинскаго духовенства; но всѣ эти вопли были безъ послѣдствій: князь не слушалъ ихъ, и въ совращеніяхъ въ латинство самъ помогалъ латинскимъ ревнителямъ.

Но и время литовскаго княженія, для русскаго народа было лишь началомъ бѣдствій.... Отъ окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей,—отъ такъ называемой Люблинской государственной уніи, съ 1569 года, полными властителями нашей страны сдѣлались здѣсь короли польскіе. Вотъ это то время было гораздо гибельнѣе для православнаго народа; и, Боже мой, чего чего не натерпѣлись тогда предки наши!

Чтобы истребить совершенно православную вѣру, выдумали вслѣдъ затѣмъ церковную унію: то есть сочинили такую вѣру, изъ коей, впослѣдствіи, легко было бы весь народъ перевести въ латинство; и это порѣшено было на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году. За введеніемъ этой-то

уни, коей не желали никогда ни народъ, ни духовенство, кромѣ нѣсколькихъ лишь измѣнниковъ, наступило окончательное горе: народъ насильно тянули въ эту выдуманную, новую Иезуитскую вѣру; а кто упорствовалъ, невыносимо тѣхъ мучили и терзали. Насильно отнимали все церкви и ихъ передѣлывали въ костелы. Неотнятыя же, для большаго поруганія, отдавали корчемникамъ жидамъ въ аренду: и православный священникъ не прежде могъ войти въ домъ Божій и совершить тамъ требу или отслужить обѣдню, пока жиду не заплатилъ пошлины. Вотъ въ какомъ безотрадномъ положеніи былъ тогда весь русскій православный народъ! Но не только живымъ, и мертвымъ не было тогда покоя: нельзя было совершить погребенія ихъ какъ слѣдуетъ; нельзя было изъ домовъ пронести ихъ безпрепятственно на кладбище. Если встрѣчали гдѣ либо на улицѣ такую печальную процессію, латиняне сей часъ на нее нападали; разгоняли весь народъ, а мертвыхъ изъ гробовъ выбрасывали. Такія-то страданія долгое время безмолвно долженъ былъ переносить русскій народъ, и единственно лишь за то, что онъ исповѣдывалъ православную вѣру! Теперь католики латинскіе предъ всѣмъ міромъ жалуются на притѣсненія, которыя будто-бы имъ дѣлаетъ наше правительство въ исповѣданіи ими этой римской вѣры. Но есть-ли здѣсь какое либо сравненіе съ тѣми притѣсненіями, которыя предки ихъ, да и они сами нѣкогда дѣлали православнымъ? Тамъ были: жестокость и изувѣрство; а здѣсь одно лишь правосудіе, и при томъ смягчаемое даже только видимымъ исправленіемъ. Наше правительство безъ важныхъ причинъ никогда не касается свободы совѣсти ино-вѣрцевъ. Но оно должно возставать и возстаетъ противъ

нихъ тогда, когда ученія ихъ становятся вредными для государства. А такъ какъ латиняне въ послѣднее время, особенно во время польскаго мятежа, вѣру христіанскую исказили, — костелы обратили не въ дома молитвы, а въ мѣста сходокъ для революціонеровъ; то нельзя же было правительству не обуздать такихъ безумцевъ и не вырвать изъ ихъ рукъ того противобожнаго оружія, коимъ они хотѣли поразить насъ. Потому — то многіе костелы, въ коихъ воспѣвались возмутительные польскіе гимны, и должны были быть сейчасъ закрыты, при томъ какъ не нужные и излишніе.

Но перейдемъ еще къ старому нашему времени. Въ самое горячее время іезуитскаго гоненія на нашу мирную беззащитную православную вѣру, могли ли устоять православные наши предки? Конечно нѣтъ. И потому, не смотря на всѣ ихъ усилія, не смотря на всѣ братства, которыя они для борьбы съ латинцами устроили, іезуиты все таки ихъ осилили, и почти всѣхъ обратили въ унию. Во время этой борьбы, городъ нашъ терялъ одну за другою православныя святыни, и такимъ образомъ слѣды нашего древняго православія совершенно изглаждались. Такъ, почему бы теперь узнать, что на семь мѣстѣ нѣкогда стояла небольшая деревянная Свято-Троицкая православная церковь? Никто и никогда бы не узналъ о семь, еслибъ сами поляки, при всемъ желаніи затереть слѣды древняго православія, не оставили противъ воли своей, въ инвентаряхъ города, воспоминанія объ этихъ, дорогихъ сердцу всякаго русскаго, православныхъ святыняхъ. Видно самъ Господь Богъ, вѣдая жестокость сердець ихъ, помрачилъ умы, чтобы не дать этимъ святымъ мѣстамъ заигнубуть въ памяти народа!

Такъ вотъ, православные христіане, въ какомъ положеніи были нѣкогда наши предки! и чего они отъ латинцевъ здѣсь не натерпѣлись! по милостивый Богъ, наказавшій столь великими бѣдствіями предковъ нашихъ, не попустилъ однакожь врагамъ истребить въ конецъ православной нашей вѣры; по благоугодію своей, Онъ послалъ потомъ болѣе лучшія времена народу нашему; и это случилось именно тогда, когда сей многострадальный край перешолъ изъ польской власти ко власти русской. Тогда, само собою разумѣется, всѣ явныя гоненія на православную вѣру исчезли, и искусственная, такъ называемая уніатская, вѣра стала мало по малу упадать и вмѣсто ожидаемаго поворота къ латинству, она послужила по провидѣнію Божію обратнымъ движеніемъ къ своему древнему православію. И хотя латинство и тогда еще не дремало, и подводило прежнія свои подкопы для противодѣйствія новымъ планамъ изживающихъ послѣдніе дни свои уніатовъ; но всѣ успія ихъ были тщетны: въ послѣднее время уніи Богъ особенно бодрствовалъ надъ этимъ русскимъ, совершенно почти погибшимъ подъ гнетомъ поляковъ—народомъ; и чрезъ приснопамятныхъ мужей, коихъ Онъ воздвигаетъ въ потребное время, послалъ ему избавленіе и возвращеніе на лоно св. истинной Матери церкви православной; и такимъ образомъ, возвратилъ и насъ и весь народъ къ тому благополучію и счастію, коими на лонѣ православной нашей церкви всѣ нынѣ наслаждаемся. По присоединеніи въ православіе, намъ пришлось, христіане православные, жить въ большемъ спокойствіи, чѣмъ нѣкогда жили наши предки. Мы не терпѣли явныхъ гоненій отъ нашихъ противниковъ—послѣдователей латинской вѣры: ибо мы были охраняемы нашимъ русскимъ прави-

тельствомъ. Но и подъ насъ подводились всегда тѣже мины, только болѣе сокровенныя. И чего мы отъ нихъ однакожь не испытали? Трудно было воссоединеннымъ пастырямъ дѣйствовать противъ пропаганды польской, отвлекавшей православный народъ отъ церкви. Когда они въ борьбѣ съ католиками успѣвали, и народъ при ихъ неусыпномъ бодрствованіи отставалъ отъ костеловъ и привязывался къ своей церкви; тогда сыпались на нихъ всевозможныя клеветы, дѣлались притѣсенія въ экономическомъ бытѣ и т. под. Явился мятежь—открытое возстаніе противъ Помазанника Господня, открыта проповѣдь—противная Христову и апостольскому ученію....

Мало ли что и съ этого амвона неразъ, можетъ быть, было проповѣдуемо! и немало, по всей вѣроятности, нѣкоторые жившіе здѣсь духовные витіи привели народа къ гибели.....

Но вотъ мы вступили на новый путь благодати и милости Божіей. Костелы закрыты, стоящіе на мѣстахъ древнихъ церквей, обращаются опять въ церкви; русскій народъ огромными массами изъ чуждаго исповѣданія возвращается къ древнему своему православію, не рѣдко съ своими пастырями. И какія еще дивныя дѣла Божіи у насъ нынѣ творятся!..... О! возблагодаримъ же, православные христіане, нынѣ Бога, благоизволившаго излить на насъ столь великія милости свои и давшаго намъ дожить до радостныхъ сихъ дней! „*Сей день, егоже сотвори, Господь, возрадуемъ и возвеселимся въ оны!*“

Умѣй же нынѣ, православный народъ, цѣнить свое блаженство; умѣй до конца жизни быть благодарнымъ прежде всего Богу—небесному Царю, за избавленіе твое отъ многовѣковаго польскаго ига; а потомъ Государю Царю земному

давшему тебѣ совершенную свободу и полную возможность молиться въ величественныхъ православныхъ храмахъ. Мы теперь живемъ—обновленные новою жизнію; и духу нашему какъ то просторнѣе и легче дышется.

Пока будетъ въ насъ дыханіе сей новой жизни, будемъ же цѣнить ее и употреблять въ пользу душевную и тѣлесную. Этотъ новоосвященный храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ, гдѣ стояла наша первая православная святыня, да будетъ всегдашнимъ нашимъ прибѣжищемъ въ радостяхъ и скорбяхъ; да послужитъ онъ вѣчнымъ напоминаніемъ всего прошедшаго; и измѣнчивыя судьбы его да вразумятъ насъ всегда быть твердыми въ вѣрѣ въ Бога и несомнѣнными въ его святой защитѣ. Будемъ же возносить молитвы наши, не только за себя, но и за тѣхъ, чрезъ коихъ намъ возвращенъ сей храмъ. Будемъ молиться и о латинянахъ, да укротитъ Всемогущій Богъ ожесточенныя сердца ихъ и пошлетъ здравый разумъ къ тихому и мирному житію. Будемъ также молить Бога, да обратитъ Онъ ихъ къ правой и спасительной вѣрѣ православной, и соединитъ ихъ въ семь домѣ молитвы вмѣстѣ съ нами. Не насилиемъ, какъ дѣлали ихъ предки съ нашими предками, мы желали бы привести ихъ къ правой вѣрѣ,—нѣтъ: мы будемъ молить Бога о добровольномъ и мирномъ соединеніи ихъ съ нашею церковью.

„Ты же Преподобне Отче Антоніе, насельниче печерскій, заступниче и покровителю нашъ, буди нашимъ примирителемъ и ходатаемъ предъ Богомъ и ниспошли намъ съ святыхъ небесъ тишину и благоденствіе; *да тихое и мирное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*“ Аминь.

Свящ. Слоним. Собора Климентъ Смольскій.

Освященіе возобновленной древней пятниц- кой церкви въ Вильнѣ.

Вильна, 1-го октября, въ праздникъ Покрова пресвятыя Богородицы, полна была церковныхъ православныхъ торжествъ. Виленскій Маріинскій дѣвичій монастырь архіерейскимъ служеніемъ и духовною радостію праздновалъ храмовой праздникъ въ теплой церкви, посвященной въ воспоминаніе Покрова Пресвятыя Богородицы и въ постоянное призываніе благодатнаго ея покрова надъ этимъ новоучрежденнымъ вертоградомъ иноческаго богоугожденія и благочестія. Училище дѣвицъ духовнаго званія тоже въ своемъ семейномъ кругу совершало празднованіе въ честь своего домоваго храма, посвященнаго также имени и покрову Пресвятыя Дѣвы. Сей же праздникъ совершался и въ виленскомъ воспитательномъ домѣ „Иисусъ младенецъ,“ домовая церковь котораго также посвящена въ память покрова Пресвятыя Богородицы. Но величественнѣе всѣхъ этихъ празднествъ было торжественное освященіе возобновленной, древнѣйшей въ Вильнѣ, православной церкви во имя св. Велико-мученицы Параскевы, нарѣченныя Пятницы, совершенное въ этотъ же сугубо-празднственный день, — день воскресный и Покрова царицы небесной. Освященіе, и за нимъ Божественная Литургія совершены Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, Епископомъ Брестскимъ, Викаріемъ Литовской епархіи, съ двумя Архимандритами и мѣстнымъ духовенствомъ. Нѣтъ нужды и говорить, что небольшая церковь далеко не могла вмѣстить всѣхъ, притекшихъ съ молитвою къ этому

древнѣйшему въ Вильнѣ Православному храму; толпы богомольцевъ окружали его со всѣхъ сторонъ на церковной площади. Особенно торжественъ былъ крестный ходъ за св. мощами въ ближнюю Николаевскую церковь, тоже древнюю Виленскую святыню, съ особеннымъ великолѣпіемъ обновленную также въ нынѣшнія, отрадная послѣ перенесенныхъ смуть и страданій, времена. Превосходная, какъ бы совершенно лѣтняя погода еще болѣе содѣйствовала праздничному настроенію духа при этомъ знаменательномъ торжествѣ Православія; а присутствіе при ономъ Его Сіятельства, г. главнаго начальника края, его помощниковъ—по военной и гражданской частямъ, начальника Виленской губерніи и многихъ другихъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, бывшихъ въ парадной формѣ, придавало особенный блескъ и величіе совершаемому торжеству. По освященіи, священникъ Антоній Пщолко, одинъ изъ усерднѣйшихъ и опытнѣйшихъ членовъ церковно-строительнаго комитета, коимъ совершилось возстановленіе сей церкви, произнесъ, печатаемую вслѣдъ за симъ, рѣчь, въ которой подробно, съ настроеніемъ назиданія и въ наше поученіе, изобразилъ судьбы этой древнѣйшей святыни нашей въ Вильнѣ, и соединенныя съ нею историческія воспоминанія о судьбахъ здѣсь Православія. Пятницкая церковь пока состоитъ приписною къ Виленской приходской Никольской церкви,

РѢЧЬ

СВЯЩЕННИКА

ВИЛЕНСКАГО КАТЕДРАЛЬНАГО СОВОРА

АНТОНІЯ ШОЛЖИ,

произнесенная по освященіи возстановленной
изъ развалинъ въ г. Вильнѣ древней церкви
святой Параскевы, нарѣченной Пятницы, 1-го
Октября 1867 года.

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Наконецъ давнее желаніе боголюбивыхъ христіанъ града нашего исполнилось. Вѣковая православная святыня Русской Вильны поднята изъ развалинъ, завершена подобающимъ кровомъ и куполомъ, осѣнена святымъ крестомъ, и паки освящена въ домъ Божій, домъ молитвы и благодати.

Привѣтствую васъ, Православные христіане, съ сею милостію къ вамъ Господа; привѣтствую съ исполненіемъ во благихъ желаній сердца вашего; привѣтствую съ торжествомъ, превосходящимъ радость освященія вновь воздвигаемыхъ обыкновенныхъ храмовъ!

И кто изъ насъ, благочестивые слушатели, не возрадуется сердцемъ и не возвеселится духомъ; кто изъ насъ не проникнется до глубины души чувствомъ благодарности къ Богу, когда сравнимъ настоящее состояніе сей святыни съ тѣмъ, которое предшествовало совершившемуся нынѣ возстановленію и обновленію оной?

Почти все вы, предстоящие здесь, боголюбивые христиане, видели и помните, какой плачевный вид представляло, незадолго предъ симъ, мѣсто сіе. Въ мрачномъ и тѣсномъ переулкѣ, между двухъ надвинувшихся домовъ, торчали однѣ голыя, полуобрушившіяся стѣны сей церкви; оставаясь безъ всякой крыши, онѣ превращались въ развалины и поглощались домомъ, святотатственно простершимъ къ нимъ каменные объятія свои съ востока и запада; сѣверная стѣна съ заложеными кирпичемъ окнами (въ коихъ сохранялись еще дубовыя закладныя рамы) обрѣчена была на ограду того дома; а въ южной, очутившейся во дворѣ тогоже дома, были проломаны ворота, которыми, какъ въ сарай, вгонялся сюда скотъ и ввозился всякій скарбъ и соръ иновѣрныхъ жильцовъ дома. Запустѣніе церкви сей было великое; мерзость царила на ея святомъ мѣстѣ и время свободно проникало разрушеніемъ своимъ уже въ самыя твердыя, сложенные изъ булыжнаго камня основанія ея.

А между тѣмъ сіе святое мѣсто ознаменовано водвореніемъ христіанства въ Литовской столицѣ, тѣсно въ ней связаннаго съ Православіемъ. И если справедливо изрѣченіе, что въ нашемъ краѣ, что столицѣ (воздвигнутый въ старину)—то святыня, что церковь—то исторія; если справедливо, говорю, сіе изрѣченіе, то поднятая изъ развалинъ, нынѣ обновленная церковь сія достойна преимущественнаго предъ многими подобными ей памятниками нашего вниманія и благоговѣнія. Церковь сія—это первая историческая христіанская святыня города Вильны,—это первый достовѣрный памятникъ возженія Русскими свѣта

Евангельскаго между язычниками—Литовцами. Здѣсь впервые положено начало побѣды христіанства надъ Литовскимъ язычествомъ, и христіанства—Православнаго; здѣсь впервые явно открыта купель крещенія для Литовцевъ и крещенія—Православнаго; здѣсь начало народныхъ христіанскихъ преданій и нашей Православной Церковной исторіи въ бывшей Литовской столицѣ; здѣсь и послѣдующее внѣшнее состояніе сей церкви наглядно обрисовываетъ состояніе Православія въ сей же столицѣ чрезъ все протекшее время ея политической жизни.

Посему, по приличію предмета настоящему торжеству, не бесполезно будетъ, благочестивые христіане, выслушать рядъ свѣдѣній, имѣющихся о сей церкви и могущихъ помѣститься въ предѣлахъ церковной рѣчи. Свѣдѣнія сіи поучительны какъ дни древніе, возвѣщающіе намъ дѣла Божіи и показывающіе, что хотя много бываетъ между людьми золь и для праведности, но Господь отъ всѣхъ избавляетъ ее своимъ всеблагимъ промысломъ.

Церковь сія есть первая каменная Православная святыня въ городѣ Вильнѣ. Она сооружена во имя св. Великомученицы Параскевы, нарѣченныя Пятницы (память ея 28 Октября), первою супругою великаго князя Ольгерда, Марією Ярославовною княжною Витебскою, на мѣстѣ языческаго капища Литовскихъ идоловъ пьянства и сладострастія, Рагутиса и его подруги Рагутени-Пати. Мѣстность сія составляла въ древности урочище, называвшееся въ простонародіи Петенкой, отъ наименованія языческихъ жрецовъ сказанныхъ идоловъ Петинниками. Имя св. Параскевы

или Пятницы избрано было для перваго святилища христіанскаго по созвучію его съ названіемъ урочища, къ которому привыкъ языческой народъ Литовскій. Церковь христіанская, при своемъ водвореніи въ краѣ языческомъ, снисходительно старалась, всѣми средствами, привлечь къ себѣ дикихъ дѣтей природы, чтобы только отклонить ихъ отъ тьмы язычества и разврата къ свѣту Христову и богоугодной жизни.

Основаніе сей святыни, по довольно древнимъ инвентарнымъ описаніямъ ея, полагается въ 1339 году. Нѣкоторые изъ Литовскихъ лѣтописцевъ относятъ построеніе ея къ гораздо раннему времени; но по изслѣдованіямъ Θεодора Нарбута о времени возшествія Ольгерда на велико-княжескій престолъ Литовско-Русскій, опредѣляется 1345 годъ. Открытый въ стѣнѣ, при нынѣшнемъ возобновленіи церкви, камень съ начертаніемъ сего года Славянскими буквами, указываетъ, безъ сомнѣнія, на важное событіе, быть можетъ и на время построенія; во всякомъ случаѣ свидѣтельствуется о несомнѣнномъ существованіи уже въ семь 1345 году сей святыни нашей.

Въ рукописи веденскаго каноника Даніила Лодзяты (писавшаго между 1649 и 1669 г.) сказано, что въ Вильнѣ на мѣстѣ капища языческаго бога Рагутиса построена православная церковь Пятницкая. „Капище, пишетъ сей лѣтописецъ, уничтожено около 1331 года, по повелѣнію супруги великаго князя Литовскаго и Русскаго Ольгерда Маріи. Эта благовѣрная княгиня, защита Христіанъ русской вѣры, на мѣстѣ капища воздвигла церковь и назначила къ ней приходскаго священника (parochia). Церковь и

теперь въ простонародіи называется *петлюшкою*, отъ давняго урочища, которое происходитъ отъ имени жрецовъ Рагутиса *петиники*, иначе *потиникай*. Храмъ сей есть достославный памятникъ въ столичномъ городѣ Вильнѣ, и первый каменный храмъ, воздвигнутый Предвѣчному Богу въ Литовской столицѣ и на Литовской землѣ. Для просвѣщенныхъ любителей народности онъ есть вѣчный памятникъ добродѣтельной княгини. Находящійся тамъ гробъ ея составляетъ предметъ благоговѣйнаго чествованія для простаго народа и для Русина Московскаго, который, столько разъ разоряя Вильну, не коснулся церкви, хотя она была уже уніятскою.“ Свѣдѣніе это Даниль Лодзята заимствовалъ изъ б. въ Вильнѣ Митрополитальнаго архива; но превознесеніе похвалами основательницы церкви, княгини Маріи принадлежитъ ему; видно, благоговѣніе къ ней во время жизни Лодзята было еще всеобщее и столь сильное, что и иновѣрецъ подчинялся оному.

Сохранилось и другое, еще древнѣйшее указаніе на сію церковь въ описаніи Вильны, составленномъ около 1357 г. посланниками Крестоносцевъ, подъ заглавіемъ: „Посольство Братіи къ великому князю Литовскому Ольгерду.“ Въ этомъ описаніи посланники Крестоносцевъ говорятъ, что церковь св. Параскевы была княжескою, придворною; что они были въ ней во время торжественнаго богослуженія, и присовокупляютъ, что женщины, во время этого Богослуженія, помѣщались на большой галлерей, закрытой зеленымъ прозрачнымъ занавѣсомъ, такъ что можно было видѣть только тѣни ихъ.

Изъ древняго разсказа о мученической кончинѣ трехъ знатныхъ Литовцевъ—Круглеца, Кумеца и Нѣжилы, въ христіанствѣ—Антонія, Іоанна и Евстаѳія, видно, что когда ихъ страданія вызвали всеобщее удивленіе и сочувствіе Литовцевъ—язычниковъ, многіе изъ сихъ послѣднихъ, побѣжденные проповѣдью первыхъ, спѣшили наипаче въ сію Пятницкую церковь, и принимали въ ней св. крещеніе. Князь, по тому же разсказу, имѣлъ въ любви своей церковь сію, какъ ради жены своей, основательницы ея, такъ ради и прекращенія, сооруженіемъ оной, безпутства въ столицѣ его. Здѣсь слѣдовательно еще въ началѣ сороковыхъ годовъ XIV столѣтія Литовскіе язычники свободно сближались съ русскими не только въ жизни общественной, но и въ дѣлахъ вѣры.

Во время пожара, который опустошилъ Вильну въ 1542 году, сгорѣла и Пятницкая церковь. Въ это время существовало и прилагалось уже къ дѣлу, данное въ 1480 году королемъ Казиміромъ, запрещеніе, строить новыя и починять старыя Греко-Россійскія церкви; посему для отстроенія Пятницкой церкви была исходатайствована Русскою лавицею Виленскаго Магистрата въ 1560 году особенная привиллегія у Сигизмунда Августа.

Извѣстно, что съ водвореніемъ Уніи, послѣ Брестскаго Собора, бывшаго въ 1596 году, начали по всему Юго-Западному краю Россіи отбирать у Православныхъ церкви и отдавать ихъ Уніятамъ. Въ 1609 году церковь св. Парскевы, вмѣстѣ съ 12-тю другими церквями г. Вильны, также была отдана Уніятамъ.

Въ это время священникомъ Пятницкой церкви

былъ Александръ Львовъ, отличавшійся своимъ усердіемъ къ Православію и несоглашавшійся ни на Унію, ни на передачу церкви своей уніятамъ. Тогда гласный польской лавицы Виленскаго Магистрата Туника, въ сопровожденіи городскихъ служителей, напавъ на жилище священника Львова, выгналъ оттуда его съ семействомъ, а изъ Пятницкой церкви забралъ церковную казну, утварь и иконы, и заперъ оную своимъ замкомъ. Священникъ Львовъ приносилъ Виленскому Трибуналу, составлявшемуся изъ духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ, жалобу на самоуправіе Туники; но Туника, объяснивъ въ Трибуналѣ о непринадлежности дѣла сего къ разбору духовнаго суда, предъ городовымъ Магистратомъ объявилъ, что онъ дѣйствовалъ на основаніи королевскаго повелѣнія, которое тогда же и предъявилъ Магистрату, и которымъ, какъ оказалось, дѣйствительно предписано было отбирать отъ Православныхъ священниковъ, неповинующихся Уніятскому Митрополиту, принадлежащія имъ церкви и все церковное имущество.

Въ 1611 году Уніятскій Митрополитъ Ипатій Поцѣй отдалъ Пятницкую церковь въ распоряженіе занятаго Базыліянами (Уніятскими монахами) Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Причиною передачи этой церкви въ монастырское вѣдомство было показано неимѣніе Митрополитомъ средствъ къ возобновленію оной послѣ пожара; но таковая передача обратилась въ послѣдствіи въ способъ доведенія Русскихъ церквей до упраздненія и уничтоженія. Передача Пятницкой церкви Троицкому монастырю была первая и утверждена привилегією короля Сигиз-

мунда III, данною въ Вильнѣ 1-го Августа 1611 года.

На коронаціонномъ сеймѣ Владислава IV, Православные города Вильны исходатайствовали королевское, такъ называемое, поѣзжее письмо отъ 16 марта 1633 г. къ Виленскому Подсудку и Городничему Константину Залѣскому на возвращеніе православнымъ и передачу во владѣніе ихъ Пятницкой церкви. Но при исполненіи сего явился къ Пятницкой церкви, посланный отъ Уніятскаго Митрополита Вельямина Рутскаго, Уніятскій Протопопъ Сильвестръ Котлубай и протестовалъ противъ повелѣнной Королемъ передачи какъ лично такъ и письменною цедулой. Открылся процессъ; но между тѣмъ Іезуиты успѣли исходатайствовать у Владислава привиллегію отъ 14 марта 1635 года, которою обеспечено Уніятамъ владѣніе занятыми ими церквами; и на семь основаніи православнымъ отказано тогда въ возвращеніи имъ Пятницкой церкви.

Въ 1655 году русскіе царя Алексѣя Михайловича войска заняли городъ Вильну и шесть лѣтъ владѣли имъ. Въ это время всѣ церкви занятыя Уніятами были возвращены Православнымъ, въ томъ числѣ и Пятницкая. По трактату, заключенному на Виленскомъ сеймѣ 24-го Октября 1656 года, король Іоаннъ Казиміръ, между прочимъ, обязывался возвратить Православнымъ на всегда церкви ихъ, предоставить имъ полную свободу Богослуженія, а Унію искоренить.

Въ 1686 году заключенъ былъ между царевною Софіею Алексѣвною и королемъ Іоанномъ Собѣскимъ договоръ, которымъ, по требованію Россійскаго Двора,

Польша обязалась оставить неприкосновенными права Русскихъ церквей и монастырей въ Литвѣ, и защищать ихъ отъ всякаго насилія. Хотя, какъ въ сказанномъ трактатѣ, такъ и въ этомъ договорѣ о Пятницкой церкви не упоминается; но нѣтъ сомнѣнія, что церковь эта, возвращенная православнымъ въ 1655 году, оставалась еще долго въ ихъ вѣдѣніи: ибо положительно извѣстно, что Петръ Великій во время пребыванія своего въ Вильнѣ въ 1705 (съ 15 іюля по 1-е августа) и въ 1708 гг. (съ 26 января по 4 февраля), по случаю поврежденія Православной св. Духовской монастырской церкви, слушалъ Божественныя Литургіи именно въ этой Пятницкой церкви, и подарилъ въ эту же церковь знамя, отнятое Россійскими войсками въ сраженіи съ войсками Карла XII, присланное въ Вильну княземъ Меншиковымъ. Это знамя сдѣлалось впоследствии собственностію св. Троицкаго монастыря, изъ котораго въ 1822 году взято Чарторыскимъ въ Пулавскій Музей. Въ этой же церкви Петръ Великій крестилъ африканца Ганнибала, прадѣда, съ матерней стороны, знаменитаго нашего поэта А. С. Пушкина.

Въ 1748 году 11 іюня Пятницкая церковь сильно пострадала отъ пожара; православные не могли или не смѣли возобновить ее, и она опять досталась уніятамъ, и на основаніи прежней королевской привилегіи поступила въ вѣдомство Троицкаго монастыря. Базыліяне, слегка починивъ ее, совершали здѣсь по временамъ Богослуженіе до 1796 года. Извѣстный любознательностію Виленскій житель Марциновскій въ 1842 писалъ, что онъ зналъ еще нѣсколькихъ

старожиловъ, кои слушали въ этомъ храмѣ Божественную литургію. Въ сказанномъ 1796 году обрушились своды церкви, и она невозстановлялась уже. Базыліанская, или лучше, сокрытая подъ рясою базыліанскою, іезуитская попечительность св. Троицкаго монастыря о приписанныхъ къ нему церквахъ, обыкновенно, состояла въ томъ, что церкви сіи пустѣли и разрушались; окружающіе же ихъ погосты и земли отдавались въ наймы, продавались и застраивались частными домами, такъ что мало по малу исчезали не только слѣды развалившейся церкви, но даже и самая о ней память. Эта участь имѣла постигнуть и Пятницкую церковь. Мы уже видѣли, въ какомъ состояніи дожили до нашего времени остатки ея, и никто дотолѣ недумалъ о поднятїи ихъ. Только со времени воссоединенія уніи стали высказываться задушевныя желанія о возобновленїи древней святыни. Бывшій Генераль-Губернаторъ Ѳ. Я. Мирковичъ въ 1841 году всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшенія у Государя Императора на возобновленіе ея, представляя, что совершеніе этого дѣла было бы великимъ торжествомъ для православной церкви. Обстоятельство это прошло чрезъ Комитетъ западныхъ губерній и сообщено Г. Синодальному Оберъ-Прокурору. Но средствъ неоказалось. Вслѣдъ за симъ, также бывшій Гражданскій Губернаторъ А. В. Семеновъ въ 1843 году пожертвовалъ на предметъ возстановленія сей церкви 600 экземпляровъ изданнаго имъ собранія здѣшнихъ древнихъ актовъ и грамотъ и принялъ на себя трудъ привести къ исполненію это возстановленіе. Послѣдовало и Высочайшее одобреніе;

но Семеновъ переведенъ въ Минскъ; собранной имъ суммы оказалось далеко недостаточнымъ къ количеству, опредѣленному на предположенное возобновленіе сей церкви Главнымъ Управленіемъ путей сообщенія и Публичныхъ зданій, да и та получила другое назначеніе. Такъ вырывалось изъ рукъ, какою то злою судьбою, доброе дѣло, и ревнители его ослабѣвали въ своихъ предпріятіяхъ. Неослабная заботливость о возобновленіи древней святыни города Вильны хранилась только у высокопреосвященнаго Іосифа Митрополита Литовскаго и Виленскаго. Сей попечительный Іерархъ еще въ 1842 году, при распредѣленіи съ отшедшихъ въ казну имѣній воссоединеннаго духовенства, предназначенной въ извѣстномъ количествѣ на пополненіе вычетовъ изъ штатныхъ окладовъ епархіальнаго духовенства, отдѣлилъ на ежегодный ремонтъ Пятницкой церкви 225 руб., и, по временамъ, присоединялъ къ сему нѣкоторыя пожертвованія, уповая, что десница Всевышняго поможетъ достигнуть желаемаго возстановленія древней святыни. Такъ и сотворилось. Бывшій Главный Начальникъ края, нашъ незабвенный Графъ М. Н. Муравьевъ, стремясь всѣми силами къ возсозданію Православно-Русской жизни въ родной странѣ Россіи, обратилъ вниманіе на драгоцѣнные памятники быта оной и призналъ необходимымъ возобновить между прочимъ и сію церковь. По составленіи проэкта Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ профессоромъ А. И. Резановымъ на возобновленіе этой церкви въ такомъ видѣ, какъ зримъ ее нынѣ, Его Сіятельство, по соглашенію съ Высокопреосвящен-

нымъ Іосифомъ, 20-го марта 1864 года предложилъ Г. Начальнику Виленской губерніи С. Ѳ. Панютину, въ дополненіе къ суммѣ, собранной Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ, употребить недостающее къ смѣтному исчисленію количество денегъ изъ суммъ извѣстнаго рода, состоящихъ въ распоряженіи Его Сіятельства, и вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно распорядиться, чтобы Комитетъ, образованный подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства для постройки Александровской часовни и иконостаса въ Каѳедральномъ соборѣ, приступилъ къ возобновленію сей церкви.

И вотъ, благодареніе Господу Богу, нынѣ, этотъ древній памятникъ, этотъ первый каменный христіанскій храмъ въ Вильнѣ возстановленъ. Древнія стѣны церкви частію починены и шиты, а частію воздвигнуты вновь съ фундамента, оштукатурены снаружи цементомъ и завершены куполомъ. Зданію данъ стиль древнихъ Новгородскихъ храмовъ, слѣды котораго замѣчны на развалинахъ и особенно на зданіи Пречистенскаго древняго митрополитальнаго собора, современнаго первоначальному построенію сей церкви. Хоры внутри устроены, по указанію древняго описанія церкви и по признакамъ существованія оныхъ на западной, болѣе сохранившейся отъ разрушенія, стѣнѣ. Иконостасъ также воспроизведенъ по образцу старинныхъ Русскихъ Новгородскихъ иконостасовъ, откуда, какъ извѣстно, заимствовались Литовцами образцы для первоначальныхъ Виленскихъ церквей. Работы исполнены Виленскимъ губернскимъ архитекторомъ академикомъ Н. М. Чагинымъ.

Прилегавшіе къ церкви и совпадавшіе съ нею ка-

менные дома, со стороны Большой и Андреевской улицъ, сломаны. По расчисткѣ мѣста, вокругъ стѣнъ святыни, съ трехъ сторонъ ея, образовалась небольшая площадка, и главный фасадъ церкви выходить къ Большой улицѣ. На площадкѣ съ южной стороны церкви воздвигнута вновь небольшая колокольня, въ томъ же стилѣ, какъ и возобновленная церковь. Но со стороны сѣверной, отъ Замковой улицы, надвигается еще по прежнему на церковь и подавляетъ ее частный домъ Махнауровъ, отдѣляющійся отъ нея пространствомъ едва въ три шага. Между тѣмъ, въ 1671 году королевскіе комиссары, разрѣшая споръ, возникшій между уніятскимъ Митрополитомъ Колендою и Виленскимъ Магистратомъ о правахъ юрисдикции (т. е. погоста), между прочимъ изъяснили: „Церковь св. Пятницы находится въ своихъ стѣнахъ и кладбищѣ, на которомъ внутри построены каменный домъ окнами на Замковую улицу.“ Изъ сего видно, что въ означенное время при церкви было кладбище и не было еще при ней дома Махнауровъ, отъ котораго и нынѣ видъ ея исчезаетъ; при ней находился одинъ лишь небольшой каменный домикъ—богадѣльня, и то выстроенный внутри кладбища. Слѣдовательно, домъ Махнауровъ за 190 лѣтъ предъ симъ еще не существовалъ, и окна церкви нашей выходили на самую улицу или площадь, называемую—Большою ремизою.

Есть надежда, что будетъ сломанъ и сей домъ, неблагопріязненно надвинувшійся на нашу церковь. Но и безъ сего, мы стоимъ нынѣ не на мѣстѣ печальнаго запустѣнія и мерзости, но на мѣстѣ, про-

сіявшемъ прежнюю добротую благодати, въ благо-
лѣпно возстановленномъ Дому Господнемъ. Божіею ми-
лостію, мы уже видимъ, что древнѣйшая, первая ка-
менная въ городѣ Вильнѣ сія святыня наша, уподо-
бившаяся вдовицѣ, одѣянной въ мрачную скорбь и
нищету, нынѣ, подобно невѣстѣ, украсилась красо-
тою и славою. Какъ же намъ послѣ сего не радоваться,
какъ не благословлять и не благодарить Господа? Мно-
гіе изъ отшедшихъ предковъ нашихъ, ревнителей
Православнаго благочестія и благолѣпія, желали ви-
дѣть день сей, воздыхали къ нему и молились о немъ.
Утѣшимся: души ихъ, по извѣщенію Духа Святаго,
видятъ настоящее торжество наше и радуются. Мнѣ
слышится, что самыя кости здѣсь когда-то погребен-
ныхъ по вѣрѣ отецъ и братій нашихъ потряслись
теперь въ гробахъ своихъ отъ радости и веселія о тор-
жествѣ нашемъ. И кто изъ насъ не ощущаетъ въ себѣ,
что здѣсь вѣтетъ на душу древле—православной про-
стотой и древле—русской святыней? Эта воскресшая
изъ латино-польскаго гроба и благоукрашенная нынѣ
лѣпотою невѣсты святыня наша еще тѣмъ сладчай-
шая для насъ, что она будетъ для грядущихъ вѣ-
ковъ историческимъ памятникомъ и нашего времени.

Да будетъ же за все сіе благодареніе Господу Бо-
гу: „ибо *иже не Господь созиждетъ домъ, все трудит-
шася зиждущи*“ научаетъ насъ Духъ Святыи. (Псал.
126 ст. 1). Аминь.

*Примѣчаніе: Оправданіе указанныхъ въ рѣчи сей событій ссыламы
на источники будетъ сдѣлано въ особомъ, изготавляемомъ къ напечатанію,
описаніи Православныхъ Церквей г. Вильны, гдѣ будутъ напечатаны и
важнѣйшіе акты тѣхъ событій.*

О ВЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

въ будущемъ 1868 году.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1868-мъ году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1. Распоряженія правительственныя—вышнія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской Епархіи или къ значительной ея части;

2. Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности—Высочайшихъ, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по Литовской Епархіи;

3. Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи существующихъ;

4. Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской Епархіи,—а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской Епархіи;

5. Извлечения изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и Епархіальнаго вѣдомствъ;

6. Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной Епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7. Описаніе по частямъ всего, что въ Епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8. Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и пр. Литовской Епархіи;

9. Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10. Краткія бібліографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде выпедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлечения изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными нумерами—по два нумера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго нумера—до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе; форматъ—въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію ПЯТЬ рублей съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи—въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархій Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанию вышепрописанной программы.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Иосифъ*.

Содержаніе № 20.

I. Распоряженія Правительства: О взносѣ монастырями и Каа. Соборомъ Литов. Епархій части свѣчной прибыли въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. II. Освященіе церквей: въ м. Яловкѣ, и Слово свящ. Абрамовича;—въ г. Слонимѣ, и слово свящ. Смольскаго; Пятницей въ г. Вильнѣ, и Рѣчь свящ. Ан. Пшолки при этомъ торжествѣ. III. Объявленіе о продолженіи изданія Литов. Епарх. вѣдомостей въ будущемъ 1868 году.

Печат. довол. цензоръ, Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандр. *Иосифъ*.
15—30 Октября 1867 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.